Содержание

Введение 5
Свидетельство 17

Слова владыки Энки
- Первая скрижаль 25
- Вторая скрижаль 47
- Третья скрижаль 67
- Четвертая скрижаль 87
- Пятая скрижаль 107
- Шестая скрижаль 127
- Седьмая скрижаль 147
- Восьмая скрижаль 169
- Девятая скрижаль 189
- Десятая скрижаль 211
- Одиннадцатая скрижаль 233
- Двенадцатая скрижаль 255
- Тринадцатая скрижаль 277
- Четырнадцатая скрижаль 299

Глоссарий 303

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Слова Эндубсара, старшего писца, сына города Эриду,
слуги господина Энки, Великого Бога.

В седьмой год после Великого Бедствия и в 17-й день второго месяца меня призвал мой господин, Великий Бог Энки, великодушный создатель Человечества, всемогущий и милосердный.

Я был среди оставшихся в живых жителей Эриду, которые бежали в безводную степь, как только Злой Ветер приблизился к городу. Я отправился в пустыню в поисках хвороста для костра и там, посмотрев вверх, увидел Вихрь, движущийся с юга! Он лучился красноватым сиянием и не издавал ни звука. Когда он опустился к земле, четыре прямые ноги выросли из его живота, и сияние исчезло. Я припал к земле и распростерся, ибо знал, что вижу богов.

Осмелившись поднять глаза, я увидел перед собой двух божественных гонцов. Лицом они были как люди, а одежды их сияли, словно отполированная медь. И они назвали меня по имени и сказали мне: «Тебя призывает к себе Великий Бог, господин Энки. Не бойся, ибо ты благословен. Мы здесь для того, чтобы забрать тебя с собой и доставить в его жилище в Стране Маган на острове среди реки Маган, там, где шлюзы».

И пока они говорили, Вихрь поднялся ввысь, подобно огненной колеснице, и исчез из виду. Они оба взяли меня за руки — каждый одной рукой — и подняли меня и понесли между землей и небом так быстро, как орел парит. И я мог видеть сверху землю и воды, равнины и горы. Они опустили меня на остров у ворот жилища Великого Бога. И в тот момент, когда они отпустили мои руки, сияние, какого я прежде

не видел, поглотило и поразило меня, и я рухнул наземь, словно лишившись духа жизни.

Чувства вернулись ко мне, и я словно пробудился от глубокого сна, услышав свое имя. Кто-то звал меня. Я находился в каком-то помещении. Там царила темнота, но и было некое свечение, как аура. Кто-то снова произнес мое имя очень глубоким голосом. Я слышал звук, но не мог понять, откуда он идет, и не мог видеть того, кто говорил. «Я здесь», — ответил я.

И тогда голос сказал: «Эндубсар из рода Адапы, я выбрал тебя своим писцом, чтобы ты записал на камне мои слова».

Внезапно в части помещения появился свет. Я увидел место, обустроенное для письма: стол, скамью для писца, а на столе — тонкой работы каменные доски. Ни глиняных табличек, ни емкостей для влажной глины не было. И на столе лежало только одно стило, но оно сияло так, как не сияет ни одно тростниковое стило.

Голос раздался снова: «Эндубсар, сын города Эриду, мой верный слуга. Я твой владыка Энки. Я призвал тебя, чтобы ты записал мои слова, потому что я очень расстроен тем, что принесло человечеству Великое Бедствие. Я хочу описать истинный ход событий, чтобы и боги, и люди знали: мои руки чисты. Никогда со времен Великого Потопа бедствие такого масштаба не обрушивалось на Землю, на богов и на землян. Но если Великому Потопу было суждено случиться, то с Великим Бедствием это не так. То, что произошло семь лет назад, не должно было произойти. Бедствие можно было предотвратить, и я, Энки, сделал для этого все, что мог, — но, увы, потерпел неудачу. Было это предопределено или нет? Всё решится в будущем, когда настанет Судный день. В этот день Земля содрогнется, реки изменят свои русла, в полдень настанет тьма, а ночью небо озарится огнем, ибо это будет день возвращения Небесного Бога. Тогда решится, кому жить, а кому погибнуть, кого ждет награда, а кого — наказание, и богов это касается так же, как и людей. Ибо то, что произойдет, будет определено тем, что произошло; и то, что было предначертано, в цикле повторится. А о том, что являлось поворотом Судьбы, что случилось лишь по велению сердца, в Судный день решится — к добру оно было или на беду».

Голос стих на время, а затем Великий Бог снова заговорил: «По этой причине я хочу рассказать всю правду о Начале всего, о Предвременьи, а также о Древних Временах, ибо в Прошлом сокрыто Будущее. Я буду говорить 40 дней и 40 ночей, а ты будешь записывать, ибо 40 — мое сакральное число среди богов. Эти 40 дней и 40 ночей ты не будешь ни есть ни пить, только сейчас поешь хлеба и выпей воды, и это поддержит тебя на весь срок твоего задания».

Голос умолк, и сразу же светом озарилась другая часть помещения, где был стол, а на столе — тарелка и чашка. Я подошел туда и увидел, что на тарелке — хлеб, а в чашке — вода.

Голос Великого Бога Энки раздался снова, и он сказал: «Эндубсар, съешь хлеб и выпей воду, и это даст тебе силы на 40 дней и 40 ночей». Я сделал, как было сказано. Затем голос велел мне сесть за письменный стол, а свет стал еще ярче. Там, где я находился, не было видно ни двери, ни окна, однако свет был таким ярким, как от полуденного солнца.

И голос сказал: «Эндубсар-писец, что ты видишь?»

Я посмотрел на стол, залитый ярким светом, на каменные плиты, на стило и сказал: «Я вижу каменные доски, и они такого же чисто-голубого цвета, как небо. И я вижу стило, какого никогда прежде не видел: его стержень не похож на тростник, а острие по форме как коготь орла».

Голос сказал: «Это скрижали, на которых ты запишешь мои слова. По моему заказу они были вытесаны из самого прекрасного лазурита и отполированы с обеих сторон. И стило, которое ты видишь, работы мастера-бога: стержень сделан из электрума, а острие — из божественного кристалла. Оно плотно ляжет в твою руку, и вырезать им знаки на камне тебе будет так же легко, как по влажной глине. Пиши двумя столбцами на лицевой стороне и двумя столбцами на оборотной стороне каждой из скрижалей. Не отклоняйся от моих слов и фраз!»

Наступила пауза, и я дотронулся до одной из каменных досок: на ощупь ее поверхность была мягкой, как гладкая кожа. А когда я взял божественное стило, в руке оно ощущалось как птичье перо.

Великий Бог Энки начал свой рассказ, а я стал записывать за ним слово в слово. Время от времени его голос крепчал, иногда

переходил почти на шепот. Порой в голосе звучали радость или гордость, порой боль или горечь. И когда очередная доска была исписана с обеих сторон, я брал следующую и продолжал писать.

Наконец были сказаны заключительные слова, и Великий Бог остановился, а я услышал глубокий вздох. И тогда он сказал: «Эндубсар, слуга мой, 40 дней и 40 ночей ты исправно делал свое дело, записывая мои слова. Твоя работа закончена. Теперь возьми еще одну скрижаль, запиши на ней свое свидетельство и в конце, как свидетель, заверь его своей печатью, а потом сложи ее вместе с другими скрижалями в сундук, ибо в назначенное время избранные придут сюда и найдут этот сундук и в нем скрижали, и узнают обо всем, что я продиктовал тебе. Эта правдивая история Начала, Предвременья, Древних Времен и Великого Бедствия впредь будет именоваться «Словами владыки Энки». И это будет книга свидетельств о Прошлом и одновременно книга пророчеств о Будущем, ибо Будущее сокрыто в Прошлом, и что было в Начале, то будет и в Конце».

Опять наступила пауза, и я взял скрижали и сложил их одну за другой в сундук. Сундук тот был сделан из акации, а снаружи отделан золотом.

И снова раздался голос моего Владыки: «Теперь закрой крышку и запри замок». Я сделал, как было велено.

После еще одной паузы владыка Энки сказал: «Что касается тебя, Эндубсар, ты с Великим Богом говорил, и хоть ты не видел меня, в моем присутствии находился. Поэтому ты благословен и станешь моим пророком, посланником к людям. Убеждай их жить праведно, ибо это залог долгой и счастливой жизни. И старайся успокоить их, ибо пройдет 70 лет, и города возродятся, и посеянное зерно снова принесет урожай. Наступит мир, но будут и войны. Новые народы поднимутся, государства будут возвышаться и рушиться. Старые боги уступят место новым богам, которые станут вершителями судьбы каждого. Но в конце концов Предначертание восторжествует, и это Будущее предсказано в моих словах о Прошлом. Обо всем этом, Эндубсар, ты скажешь людям».

И снова он замолчал, и наступила полная тишина. И тогда я, Эндубсар, поклонился до земли и сказал: «Но как мне знать, что им говорить?»

И голос владыки Энки ответил: «Знамения будут в небесах, и слова, которые нужно произнести, будут приходить к тебе во снах и видениях. А после тебя будут и другие избранные пророки. И в конце будет Новая Земля и Новое Небо, и в пророках больше не будет нужды».

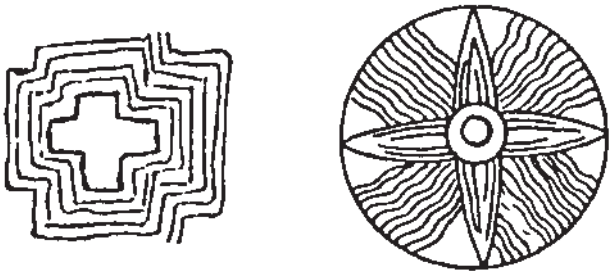
Окончательно наступила тишина, аура погасла, дух покинул меня. А когда я очнулся, то нашел себя в поле за городом Эриду.

Печать Эндубсара, старшего писца

Слова Владыки Энки

Краткое содержание Первой скрижали

- Плач по опустошенному Шумеру
- Как боги бежали из своих городов от радиоактивного облака
- Споры в Совете Богов
- Принятие рокового решения о применении Оружия Ужаса *
- Происхождение богов и страшного оружия на Нибиру
- Войны между Севером и Югом на Нибиру, объединение земель и законы престолонаследия
- Место Нибиру в Солнечной системе
- Истощение атмосферы как причина климатических изменений
- Неудачные попытки добыть золото для защиты атмосферы
- Узурпатор Алалу применяет ядерное оружие, чтобы вызвать извержение вулканических газов
- Законный наследник престола Ану свергает Алалу
- Алалу похищает космический корабль и бежит с Нибиру



Изображения Нибиру как сияющей планеты

---

* Оружие Ужаса, или Ужасное Оружие, — ядерное оружие. Здесь и далее см. Глоссарий. — *Прим. ред.*

ПЕРВАЯ СКРИЖАЛЬ

Слова владыки Энки, первенца Ану, который правит на Нибиру.

С тяжелым сердцем я плачу, и плач этот горечью наполняет душу мою.

Плачу о том, как разорена страна, люди отданы на расправу Злому Ветру, хлева заброшены, загоны овечьи опустели.

Как загублены города, улицы завалены трупами людей, отравленных Злым Ветром.

Как загублены поля и как всё, что росло на них, пожухло от прикосновения Злого Ветра.

Как загублены реки, ставшие безжизненными, чьи искрящиеся воды превратились в отраву.

Своего черноголового народа Шумер лишился, всякая жизнь оставила его.

Скота и овец лишился Шумер, и стук маслобоек больше не слышен.

В славных городах его лишь ветер гуляет, и из запахов остался только смрад смерти.

Храмы, до неба верхушками достающие, богами покинуты.

Из владык и царской власти никого не осталось, скипетра и тиары больше нет в стране.

На берегах двух великих рек, прежде изобильных и полных жизни, теперь одни лишь сорняки растут.

Вторая скрижаль

На Землю снежную Алалу курс держал, потому что тайну
стародавнюю, от Начала Времен, он знал.

В космоса область запретную Алалу летел, никто прежде там
не бывал;

Никто сквозь Кованый Браслет пробиться не пытался.

Но тайну древнюю он знал, и вела его она.

Судьбу Нибиру в руки она ему вручила и власть вселенскую
сулила!

На Нибиру ему если не смерть грозит, то ссылка обеспечена.

И потому полет сей стоил риска, ведь наградой станет
слава вечная.

Орлу подобный, Алалу окинул небо взором; внизу он шарик
Нибиру, вдали оставшийся, увидел.

Красивая фигурой, Нибиру свечением своим окрестный космос
озаряла.

Огромная размерами: огни, что ее недра изрыгали, издали
видны.

Сияя красным, атмосфера как море неспокойное переливалась.

И посредине брешь была видна — как рана почерневшая.

Когда он снова глянул вниз, та брешь широкая
бочонком показалась.

Он посмотрел еще: Нибиру стала мелким
плодом,

А после и совсем она в бескрайнем
черном море утонула.

Сердце Алалу тоскою защемило, страх схватил его в объятья, сомнения решимость заменили.

Поворотить назад он было захотел, но смелость и решительность вернулись.

Сто лиг корабль пролетел, и тысячу лиг, и десять тысяч лиг уже преодолел.

Вокруг сплошная тьма, лишь звезды дальние моргают.

Чем дальше продвигался Алалу, тем больше радовался он тому, что видел.

В бескрайней шири неба гонца богов небесных он встретил вдруг!

То Гага был, «Тот, Кто Указывает Путь», — он на своей орбите с Алалу пересекся.

Его орбита необычна тем, что он порой то впереди Анту небесной наблюдаем, то позади нее плетется.

А потому два лика разных у него, спереди и сзади.

И то, что он Алалу показался первым, тот сразу счел благим знамением.

Значит, боги небесные его приветствуют, — так он это понимал.

В своей небесной колеснице Алалу вслед за Гагой устремился, к второму божеству небесному он курс держал.

И вот небесная Анту, как назвал ее Эншар, своим сиянием мрак неба озарила.

Сияньем голубым, как чистая вода, ведь Верхних вод была она началом.

Алалу красота ее заворожила — но дальше полетел он.

Вдали уже супруг Анту мерцал, размером равный ей;

Он как двойник своей супруге был и отличался от нее отливом лишь зеленоватым и целым сонмом спутников.

С двумя небесными богами Алалу нежно попрощался и по следу Гаги вдаль помчался.

Путь лежал его к Аншару, князю главному небесному,

Бывшему господину Гаги, у которого тот служил советником.

Скорость Алалу набрал, чтоб ускользнуть от силы притяжения Аншара,

Кольцами ярких цветов колесницу он приманивал!

Алалу взгляд на Гагу бросил, чтобы с пути его не сбиться.

И поразительное зрелище тогда ему открылось, ярчайшую звезду семейства он в далеком небе увидал.

И то, что он увидел, устрашило:

Чудовищный гигант, летя своей орбитой, на Солнце бросил тень: Кишар затмила своего создателя!

Дурное предзнаменование, — подумалось Алалу.

Гигантская Кишар, первая из твердых планет, своим размером поражает.

Ее лицо бурлит штормами, цветными пятнами играет.

А спутников вокруг не сосчитать: кто медленней кружит, а кто быстрее,

Вперед, назад вокруг богини, неможно уследить.

Кишар в свои объятия манит, божественные молнии метает.

Алалу засмотрелся на нее и тотчас с курса выбранного сбился.

Поддался чарам, вовсе растерялся.

Но, к счастью, начало светать: Кишар движенье по орбите продолжала

И медленно завесу с Солнца сняла, и Изначальное, как прежде, засияло.

Увы, Алалу радость долго не продлилась,

Ведь самая опасность за пятою планетою таилась.

На очереди — Кованый Браслет, удастся ли его пройти?

Из камней и скал обломков он выкован; как сироты без матери, держатся они тесной бандой.

Своей погибшей матери они судьбу повторяли,

Злодеи-беспризорники ужас что вытворяли.